

Ах, какая свинья этот хитрый поросенок. Наверно, он нарочно притворился мертвым, чтобы я его выпустил...

В другой книжке — *«Хитрые и умные»* (1940) автор убеждает читателя в том, что маленький может победить большого. Особенно выделяется сказка «Попалась, которая кусалась». Перед нами мирная прогулка семейства мышек, и вдруг на пути «такая страшная змея, что ужас». Вступив в хитроумную борьбу со змеей, мама-мышь ее побеждает, и даже самая маленькая мышка имеет смелость крикнуть запутавшейся змее: «Попалась, которая кусалась!».

С книгами *«Смешные рассказы»* (1937) и *«Самое главное»* (1940) в творчество Зоценко вошел новый герой — современный ребенок. Писатель одобряет его стремление к самостоятельности («Показательный ребенок»), подшучивает над родителями, которые слишком опекали своего «не такого уж маленького» четырехлетнего сына («Глупая история»), радуется находчивости девочки, которая нашла способ выручить запертую кошку («Умная Тамара»), делает смешной историю с мальчиком, испугавшимся из-за пустяка («Трусиха Вася»). Но как стать по-настоящему хорошим, храбрым, находчивым? Писатель заставляет задуматься над этими простыми задачами в рассказе «Самое главное».

На многие из этих вопросов Зоценко ответил в цикле лучших своих рассказов *«Леля и Минька»* (1939). Рассказы эти могут показаться дидактичными, но от менторства их отделяет то, что они необычайно интересны и занимательны. О чем бы ни шла речь у Зоценко, о том ли, как сестра и брат еще до прихода гостей разорили елку, или о том, как Леля, зная привычку родителей дарить заболевшим детям подарки, сделала вид, что проглотила бильярдный шарик, а он случайно выпал из ее передника, рассказы держат читателя искусно завязанной сюжетной интригой, внутренней напряженностью конфликта. Идея о том, что многие представления существуют не в застывшей, а в живой форме, и человеку всякий раз надо думать, определять главное в своих поступках, все время будет находить подтверждение в рассказах. Возмущенный ложью детей папа кричит: «Что может быть хуже вранья!». Но узнав, что дети продали тряпичнику чужие галоши, он говорит: «Хуже вранья — это то, что вы сделали». В другом случае, не разделяя восторгов бабушки в адрес Миньки, папа создает свое представление о хорошем сыне: «Лучший мальчик на свете тот, который отдал бы сестренке несколько монеток, видя, что у нее ничего нету». Но услышав, что Минька требует теперь громоглас-

ного одобрения, папа меняет свое прежнее представление: конечно, лучший мальчик тот, который делает что-то хорошее «и после об этом не будет хвастаться».

В рассказе «Не надо врать», где маленькое вранье обрастает целой историей (герой пытается скрыть от отца полученные «единицы» и избавляется от двух дневников), раскрытие истины происходит в два этапа: сперва отец узнает о единице, а затем ему приходят один из дневников сына. «Не было на свете случая, чтобы кто-нибудь из вранья оставалось неизвестным», — говорит он сыну. Получив этот урок, герой во всем сознается. К его изумлению, отец обрадован: у него появилась надежда, что сын больше не будет врать. И когда в доме появляется учитель со вторым дневником героя, в словах отца чувствуется и любовь, и глубоко запрятанная отцовская гордость:

Об этом дневнике я уже слышал лично от моего сына. Он сам признался в этом поступке.

Урок получен героем на всю жизнь: он дает себе слово всегда говорить правду. Легко и ненавязчиво звучит последняя фраза:

Ах, это иногда бывает очень трудно, но зато у меня на сердце весело и спокойно.

В каждом рассказе мы слышим голос автора, которому больно видеть разобщенность, царящую в семье, неравную любовь бабушки к детям (и мы сочувствуем нескладной некрасивой Лелице, которую балуют куда меньше, чем хорошенного Миньку). Кадая из всех этих детских справедливых и несправедливых историй, даже и не понятая в детстве, оборачивается нравственным уроком для взрослого героя-рассказчика. Этот жизненный опыт автор и пытается передать читателю.

И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и не ударил того, кто слабее меня.

Или:

И даже теперь, дети, когда я стал совсем взрослым и даже немножко старый, даже и теперь иной раз, кушая мороженое, я ощущаю в горле какое-то сжатие и какую-то неловкость. И при этом всякий раз, по детской привычке, думаю: «Заслужил ли я это сладкое, не соврал ли я, не надул ли кого-нибудь».

Десятилетия спустя задумывается герой-рассказчик о том, почему его сестра в детстве пыталась обмануть родителей («Через тридцать лет»), и едет через всю страну, чтобы загладить несправедливость, которую ей приходилось терпеть. Брат и сестра, вечно